

Когда — создание нового образа на сценических подмостках мастера Художественного театра сравнивала с рождением человека. Такой творческой тайной окружено творчество, столько сил и прозрения требуют оно от драматурга, режиссера, актера. И в этот момент раз обратлет мреца и пласца, входит в сознание тысяча зрителей, кажется: в самом деле произошло чудо. День за днем вымываются на сцену новые, сотворенные театром люди, и трудно переосмыслить роль, которую они играют, когда встает вопрос о жизни, о мире, о будущем. И потому, играя театральное, они должны заглянуть в воображение и помнить, где же на нас.

Организмический слух затравливается драматургией и театром на то, чтобы, прежде чем создать такие формы, найти их в самой жизни, засновать в их духовном мире самое важное, интересное, поучительное. Поиск идет в самых разных направлениях. Ленинградским театрам сделано за последние годы немало. И они, не только порождая и артистов, но и обостряя их испытательный слух. Неудача, конечно, случается, но она не мешает слуху и драматургу. Писать на современную тему все еще слышнее, и, гораздо меньше того, что никто и слушать не хочет.

Всем понятно, что речь должна идти не просто о высоком написании на современную тему. Телых хвост, в халатов, так сказать, написания пишется довольно много. Когда же заходит о репертурных простотах, мы имеем в виду высокие способности удивительно глубокой и точною мыслью, обильных решений, богатством характеров — и артистов, и режиссеров, и актеров. То, что требуется тех в других серьезно возрастает и продолжает возрастать, сознанию не поддается.

Что и говорить, поверхностная и бескрылая иллюстративность, подана жизнью и страстной правды жизни ее бездумным копированием, конструирование бутафорских, мнимых конфликтов сегодня уже никого обмануть не могут.

и Тевтры требуют от драматургов того же, что от самих театров: чтобы зрители являемого и проявляемого, устремленного в завтрашний день достижения нашей жизни. Она совершенно немалым без серьезного исследования внутреннего мира и духовного склада нашего современника — де-

М. Горький. Духовная энергия театра по-прежнему насыщена необо-
дима народу для творческого ос-
мысления всего, что сделано, добы-
то, создано им в процессе строи-
тельства коммунистического обще-
ства.

Успехи, затраченные в разные годы Театром имени А. С. Пушкина на создание таких спектаклей, как «Дело, которому ты служишь»,

вместе с творческими обязательствами. В монографическом спектакле главный герой должен быть не просто хорошо сыгран, а в полном смысле слова исследован. Используются все средства, разгадан до Тэяи стеллажи, чтобы жизнь его и подлин, все, что он пережил, было передано. Умной для артиста, разбавлен интроспекциями, вставками новыми раз-замы, впадулами на сплюс составленную жизнь. Без истинной актерской страсти — другого слова тут не подобрать — такой герой не может быть ни объяснен, ни понят. Не может быть сочувствием. В характере становится поиском ха-рактера. Если в образах, доходя

стационари. Уваждо героиню на сцене, зритель хотят да сразу же и покорно согласится с ее достоинствами, но, и непременно, удивиться тому, как эти достоинства проявляются, как они воплощаются в жизнь и как, не обращая внимания на себя, героиня живет и действует. В равной мере героиня зрителя хотят и о нем думать не только по праву — статус, духовно богатые, проинформированные, нравственно сильные. Высокая цена усилий, затрачиваемых мастерами сцены на воплощение образов современности, испытывая к ним уважение, зритель имеет тем предвидеть, что он вместе с героями, воссоздавшими на

перед нами творческой задачи, следовательно и показанный на Мировой сцене театр спектакля «Завтрашний Уильям» В. Строгом и Баварским исполнением Кириллоса Павлова предстает образ молодого поэта, обладающего приятным, повзрослым голосом. Взаимодействие с ним Кириллоса Павлова крайнюю ограниченность данного ему литературного материала, дорисовывая характер всемирно доступным выразительным средствами, актер дает нам возможность прислушаться к лично волнующим его темам, о чем он и говорит: «Вот я, Леонард, и пишу о том, что творческой самодостаточности актера, оттока от кавыч, бы то ни было».

развернутые человеческие биографии. Но столь же, в принципе, правомерны и попытки драматургов Д. Аля и Театра имени В. Ф. Комиссаржевской рассказать людям о том, как человечество шло к совершившейся в нашей стране социальной революции.

«Первая глава» Д. Аля представляет собой своеобразную хронику монтаж, на всем протяжении которой выступают один за другим великие поборники истины и свободы.

роден и труден. Показате в одното
спектакле и приктом а минути висок
ство духовного протеста против
рабство и угнетение. Томас Мор
и Грехам Вабеф, Томас Квинлан
и Чарлз Шарпа, Фурсе, Роберт
Оуэн и Анри Сен-Симон, Нико
ла Чернышевский, Л. Александр
серена — задок иб и творение, и
вишней степени сближательная
но и нестерпимо сложная.

Необходимо иметь «в виду, что сама по себе подлинность текстов, использованных в книге, еще не придает им большой убедительности. Документальный драматизм требует точно рассчитанного построения. В самой структуре ее непременно должна утвердиться актуальная и непереносимо равнодушная авторская мысль. «Первой главе» не

связывает этой структурной точности, это хронологической, к драматургической логике; Как документалист Д. Аль проделала огромную работу над материалом, но не нашла, как нам кажется, принципа его организации. Это не могло не сказаться на режиссерском ритме спектакля, что особенно важно, на творческой работе режиссера. В спектакле есть всеядный хаос и в организационных работ, но одновременно ролей исполняют «односложно» и почти не запоминается артистам.

Все это говорится вовсе не хан-то, чтобы приуменьшить значение поиска, предпринятого в работе над «Первой главой» драматургов и театром. Драматурги, режиссеры, актеры должны идти на встречу зрителям самыми разными путями. Не нужно думать, что только немедленный успех способен оправдать набранное направление поиска. Губерские здания реставрируют, театры пытаются исследовать, как в свое время и многократно, в изобилии, но не всегда с удачей, с какой-то разницей направляясь, должны вестись современный театральный поиск.

С. ЦИМБАЛ

[illegible]

В спектакле-монографии, как правило, ослаблена драматургическая конструкция, не развивается сюжет, его действие, как монография героя. Но в спектакле жанр этот представляется мне привлекательным и свежим, заслуживающим серьезного к себе отношения и драматургов, и театров. Надо, однако, сразу же сказать, что на театры он накладывает дополнительные и

[illegible]

Но вот эти способы сделать картину достоверной и именно такой, какой ее задумал драматург, не современной сцене оказываются не-

своей сцены сегодняшнюю, живую, бесконечно близкую каждому из зрителей жизнь, особые требова-

[illegible]

О том, как много значит внут-
ренняя заинтересованность режис-
сера и актеров в решении стоящей

[illegible]

В двух этих картинах — получают отражение тревожные в русском обществе вложения в «первой революции» такие социальные катаклизмы. Взаимостен и характерен такой способ художественного анализа исторического прошлого — через психологически «более» или менее широко